

Дамблдор снова встал, заставив весь зал замереть. Волшебная трапеза исчезла, вызвав у Рона недовольное ворчание о нехватке угощения. Гарри видел, как Гермiona закатила глаза, бросив на него быстрый взгляд, но тут же отвела его, словно опасаясь его присутствия. Его сердце сжалось от тревоги. Гермiona всегда была его опорой, ее поддержка была для него бесценна. Потерять ее было бы невыносимо. — Добро пожаловать в Хогвартс, новые и вернувшиеся студенты! — начал Дамблдор, его голос магически усилился, чтобы разнестись по всему залу. — Для начала я должен, как всегда, сказать, что Запретный лес — это просто запретный лес. — Глаза Дамблдора задержались на Гарри, заставив его вздрогнуть. — Также мистер Филч просил меня сообщить, что список запрещенных предметов обновлен и включает 458 наименований. Все они вывешены на дверях его кабинета и в ваших общих комнатах. — На этот раз Дамблдор посмотрел на близнецов Уизли, которые в ответ нахально помахали директору рукой. — Далее я хочу поприветствовать профессора Муди, нового преподавателя Защиты от темных искусств. — Пожилой мужчина с глубокими шрамами на лице поднялся на сцену, встреченный вялыми аплодисментами. Его поддельная нога скрипела под весом, а один глаз, вращавшийся вокруг себя, словно самостоятельный организм, вызывал неприятное чувство. Он выглядел изможденным, словно прошел через ад и вернулся обратно. В Гарри зародилось смутное ощущение, что этот профессор может научить их чему-то действительно полезному. — Последнее объявление, которое я с удовольствием сделаю: в этом году Хогвартс будет принимать Турнир Трех Волшебников! — Среди студентов раздался взволнованный шепот. — В связи с дополнительными волнениями в этом учебном году нам придется отменить квиддич. — Однако это вызвало хор "бу" и жалоб, в основном со стороны Гриффиндора и Слизерина. Дамблдор поднял руку, призывая к тишине. — Кроме того, в связи с опасным характером этого турнира министерство решило допустить к участию только совершеннолетних. — По залу пронесся еще один хор "бу" от младших учеников, которые надеялись попасть на турнир. Дамблдор терпеливо ждал, пока шум утихнет. — В этом году мы будем принимать две другие школы: Дурмстранг и Босбатонс! — Глаза Гарри расширились от внезапного волнения. Он знал, что Флёр Делакур училась в Босбатоне, и от одной мысли о том, что он может снова увидеть ее, у него затрепетало в животе. — Они прибудут 30 октября, а выбор чемпионов состоится 31-го. — Это все, что у меня есть на вечер. Отправляйтесь в постель, чтобы отдохнуть с полным желудком! Студенческий зал замер, все возбужденно обсуждали турнир. Гарри молчаливо последовал за Невиллом на седьмой этаж, где должен был встретиться с Сириусом. Он собирался провести его в Тайную комнату, чтобы открыть ее для людей, которых он нанял для сбора материалов для василиска. — Ты бы вошел, если бы был в возрасте? — спросил Невилл, нарушив молчание, пока они поднимались по лестнице. — Нет, думаю, в моей жизни было достаточно опасностей. — Гарри и Невилл захихикали, добравшись до седьмого этажа. Сириус, Ремус и еще один мужчина стояли за дверью, которую Гарри никогда раньше не видел. — Привет, щенки! Не попал сегодня в неприятности? — сказал Сириус, когда они подошли. Гарри закатил глаза. — Сириус, это Невилл Долгопупс. — Глаза Сириуса на мгновение расширились, а затем расплылись в ухмылке. — Невилл, это Сириус Блэк, и ты уже знаком с Ремусом. — Сириус пожал руку Невиллу. — Ты очень похож на своего отца. — Вы... вы знаете моего отца? — спросил Невилл, широко раскрыв глаза. Гарри нахмурился, удивляясь тому, как много Сириус знает о его родителях. Он сам жаждал узнать о них как можно больше. — Конечно. Фрэнк был моим напарником, когда мы были аврорами. Алиса была мне как сестра. Мне было грустно узнать об их состоянии, когда меня выпустили. Мне искренне жаль, Невилл. — Всего неделю назад Гарри узнал, что родители Невилла подвергались жестоким пыткам со стороны Беллатрикс Лестрейндж и сейчас находятся в больнице Святого Мунго. — Я буду рад поговорить с тобой о них, если ты захочешь. — Правда? Бабушка не часто говорит о них. Ей было тяжело. — Я уверена. Ваша бабушка очень любила вашего отца. А кто эти милые дамы? Гарри резко развернулся, забыв, что пригласил Дафну и Трейси. Честно говоря, он думал, что велика вероятность того, что они вообще не придут. — О, это Трейси Дэвис. — Он жестом указал на каштановую девушку. — И Дафна Гринграсс. — Он

указал на блондинку. Обе настороженно смотрели на Сириуса и, вероятно, недоумевали, почему их прошлогодний учитель по защите от темных искусств здесь.— Дафна, Трейси, это мой крестный отец Сириус Блэк и мой дядя Ремус Люпин, хотя вы его уже знаете. — Он повернулся лицом к Сириусу, на лице которого играла улыбка, показавшаяся Гарри довольно раздражающей. — Я пригласил их посмотреть Тайную комнату вместе с нами.— Чертовски удачное место для первого свидания, Гарри. — сказал Сириус, пытаясь поддразнить его и заставив двух девушек слегка покраснеть.— Я подумал, что это задаст волнующий и авантюрный тон нашим начинающимся отношениям. — Гарри сказал это с бесстрастным выражением лица. У обеих девушек отпали челюсти, и теперь они были полностью красными. Сириус открывал и закрывал рот, но слов не находилось.— Гарри, нам нужно поговорить? — сказал Ремус после нескольких секунд полной тишины. Этого хватило, чтобы Гарри разразился хохотом.— Честно говоря, все вы. Я пригласил их, потому что они хотели это увидеть, и мне действительно нечего скрывать. — На лице Сириуса появилась ухмылка, и он понял, что только что превзошел Гарри. Он сжал голову Гарри в замок, к его смущению, когда тот попытался освободиться от крепкой хватки.— Теперь вы двое закончили. — сказал Ремус, когда Сириус наконец отпустил его. — Мистер Депан любезно согласился на наши условия и заберет василиска. Гарри пожал руку мужчине, который все это время молчал. Они договорились о пятипроцентной доле василиска. Мистер Депан собирался остаться в Палате на две недели, пока будет собирать змею. У него была магическая палатка, как на чемпионате мира по футболу, а также запас еды и воды на все это время.— Нам пора идти? — спросил Сириус, когда знакомство было закончено. Все кивнули, и Гарри направился обратно вниз по лестнице. К этому времени все ученики были в своих общих комнатах, и только учителя бродили вокруг. Профессора, с которыми они столкнулись, не стали их останавливать, зная, чем они занимаются. Профессора Флитвик и МакГонагалл с радостью присоединились к ним. — Вы, наверное, издеваетесь надо мной? — пробормотала Дафна, шагнув за Гарри. Тот лишь усмехнулся: — Кто в здравом уме станет искать тайное логово Салазара в женском туалете?— Верно подмечено, — она улыбнулась ему, и Гарри поймал себя на мысли, что эта улыбка ему нравится куда больше ее обычного холодного выражения. — Камера находится под раковинами. Он кивнул головой в сторону комнаты с раковинами. — О! Гарри! Пришел поздороваться со старушкой? — из одной из кабинок вылетела Миртл.— Привет, Миртл. Я направляюсь в палату с друзьями. — Я думала, ты убил этого мерзкого монстра? — испуганно спросила Миртл, пригнувшись за дверью кабинки и высунув из-за нее голову. — Убил. Мы просто собираемся исследовать камеру. — Ну, если ты умрешь... Мое предложение все еще в силе, ты же знаешь. Гарри слегка покраснел, надеясь, что никто не спросит о предложении. — Какое предложение? — спросила Трейси, заставив Гарри застонать. — Он, конечно, может разделить мою кабинку. Он такой милый. Уверена, вы знаете, — эта фраза заставила всех, кроме Гарри, разразиться хохотом. — Чертовы призраки, — пробормотал Гарри, подходя к раковинам, где Флитвик осматривал их своей палочкой. — Откройте! Он раздраженно шипел, и раковины внезапно зашевелились, заставив крошечного профессора чародейства отпрыгнуть назад с пискom. Все смотрели, как раковины уступают место большому отверстию, шириной в восемь футов, уходящему в темноту. — Вы спускались туда? — Профессор МакГонагалл с трепетом смотрела на отверстие. — Лестница! — Поразмыслив, он решил, что Том ни за что на свете не прыгнул бы в дыру, как гриффиндорец. Должен быть какой-то другой способ спуститься, и лестница была вполне логичным выбором. Лестница сложилась в спиральную конструкцию, спускающуюся в дыру. Все осторожно последовали за ним, спускаясь все ниже и ниже в черноту. Вскоре все они зажгли свои палочки, чтобы осветить пространство перед собой.